

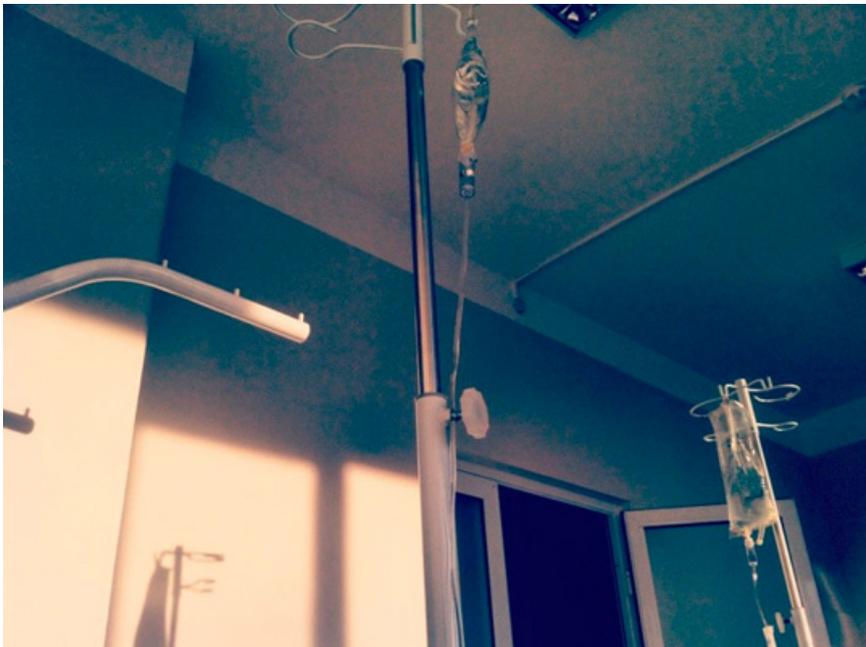
«Всё равно мы все окажемся в аду»: Семь дней в новосибирской больнице

Корреспондент Тайги.инфо провела неделю в одной из больниц Новосибирска. Не по заданию редакции. Но впечатления от встречи с нашим здравоохранением оказались столь сильными, что она написала этот текст. Название медучреждения не указано не ради конспирации: есть мнение, что каждый узнает в нем свое.

«Журналистов у нас еще не было», — говорит хирург. Я лежу на операционном столе и не чувствую ничего ниже пояса. Мне вот-вот разрежут живот: в общем наркозе, по мнению анестезиолога, необходимости нет, и я довольствуюсь спинальным, оставаясь в сознании до конца операции. Аппендэктомия длится не дольше 20 минут, но небольшой риск сойти с ума от страха все-таки остается.

Чтобы хоть как-то меня успокоить, хирург начинает со мной разговаривать. «Это вам повезло, что вы сейчас аппендицит вырезаете и к нам попали. Подождали бы еще несколько лет, так и некому было бы вам операцию делать». Как некому? «Ну а что. Мы старые уже, а замены нам нет. Никто не хочет в обычной больнице работать, все идут в частные. А там что. Там главное — сделать так, чтобы пациент в больницу в итоге вернулся. Можете про это написать в вашей газете».

После операции, как и все аппендицитники, я должна семь дней находиться под наблюдением врачей. Как и во многих больницах, условия госпитализации здесь не самые завидные. На этаже идет ремонт, вход в сестринскую подпирают мешки с цементом. Наше отделение временно арендует часть крыла у урологии, до которой и больным, и врачам приходится добираться по цементной пыли. Надетые посетителями на первом этаже бахилы здесь, в общем-то, теряют всякий смысл.

Всю неделю я то и дело слышу в свой адрес своеобразные призывы к творчеству. То от молодого хирурга, приложившего ухо к животу пациентки, чтобы понять, работает ли кишечник («Напишите, напишите, какой ужас у нас происходит»), то от самой пациентки: («Здесь, конечно, нужен большой критический очерк об отношении к людям»).

В палате семь коек, все заняты больными разной степени сложности. Женщина, которой удалили желчный пузырь, после операции осталась в больнице на несколько недель из-за специальных трубок, идущих из живота. По ним в баночку стекает желчь. Когда женщине хочется в туалет, она берет с собой пакет, в котором стоит баночка, — и несет его с собой. Баночка и пакет ее собственные, в больнице ничего такого не выдают. У

женщины артрит, ей больно ходить, но помощи у медперсонала она давно уже не просит, потому что знает, что не дождется. Каждый раз мужественно берет пакет с желчью и медленно движется в сторону туалета, хрустя коленями. Однажды, вставая с кровати, женщина упала. Пришли санитарка и медсестра, подняли ее и усадили обратно на кровать. Она очень расстроилась, сказала, что так жить нельзя, а утром на обходе спросила врача, могут ли ей здесь помочь с коленями, на что он бодро ответил, что это лечится, но «поступили вы к нам не с этим».

Наверное, я никогда не пойму, что заставляет людей идти в санитары. Это по-настоящему тяжелое дело, но ты, как нервный напуганный пациент, принимаешь это не сразу. Если ты долгое время прикован к постели, тебя, как правило, очень возмущает отсутствие санитарки или медсестры, когда они так нужны. Ночью, когда рядом все спят, тебе никто не поможет — удаленный вызов персонала в простых больницах, увы, не предусмотрен. Когда медсестра, наконец, приходит и рычит «Что, сами не можете задницу от кровати оторвать?», остается только дерзить и огрызаться. И из-за грубости этой становится очень обидно, а главное — ты не сразу понимаешь, за что тебя здесь так ненавидят. Может быть, она говорит так всегда. Может, ей не нравится, что я подняла на уши всю палату, чтобы ко мне хоть кто-нибудь подошел. Может, она не посчитала нужным со мной церемониться, потому что я в разы моложе всех, кто лежит в отделении. Может, потому что жизнь такая.

Позже выясняется, что наша хирургия расположена на двух этажах, что не подразумевает наличие на дежурстве второй санитарки. В один из вечеров, когда к нам в палату положили девяностолетнюю бабушку с резкими болями в животе, той самой единственной санитарке пришлось дежурить у ее кровати. Бабушка не понимала, где она находится, и в бреду могла выдернуть у себя из руки катетер с капельницей.

«Я уже вторые сутки работаю одна на два этажа. Думала, хоть сейчас поплюю, так нет же, — санитарка кивнула в сторону бабули. — Хорошо, что нашлось, кому детей из садика забрать». Очень сильная и очень уставшая, она рассказала нам стандартную историю: муж ушел, оставив с двойняшками на руках, алименты не платит, да она уже и не просит, а просто делает всё, что от нее зависит. Просто и буднично выложила всё это, умолчав о зарплате, но всем стало ясно, что дела идут так себе. Ее рассказ прервала дежурная медсестра, которая пришла заменить больной капельницу и выпалила: «Как тут работать, я не понимаю? На все дежурство остался один катетер!»

О том, как предполагается следить за такими пациентками, как эта бабуля, конечно, никто не думал. Общая палата — общие условия. Скажите спасибо, что не коридор — не секрет, что некоторых больных частенько оставляют и там. За ночь бабушка так и не поняла, что она в больнице: все время просила проверить, закрыта ли входная дверь, звала дочь, пела частушки, пыталась встать с кровати. Мы опекали ее всей палатой, чуть ли не до утра следили за капельницей — в больницу решили влить внутривенно два литровых пузыря с лекарствами. Наконец, утром пришла ее дочь. Оценив ситуацию, она поняла, что другого выхода, кроме как самой следить за своей мамой, у нее нет. Следующую ночь мы провели восьмером. Дочери пришлось спать, свернувшись в ногах у матери.

На следующий день случилось странное — в нашу палату пришла сестра милосердия. Выяснилось, что рядом с больницей находится церковь, и монахини иногда заходят к пациентам, чтобы записать желающих на беседу о спасении души. Единственной, кого это заинтересовало, оказалась наша бабуля. Все еще не понимая, что именно происходит, она сказала: «Почему нет?» — и попала в список. Спустя некоторое время появился молодой измотанный батюшка, попросил стул и уселся рядом с ней. Беседа состоялась следующая:

— Скажите, вы грешница?

— Кто?

— Вы.

— Я? Нет. Я никогда плохого людям не делала, всегда честно жила.

— Но ведь все люди грешники. Так вы грешница?

— Нет. Ничего плохого никогда не делала.

— А батюшку зачем звали?

— Я не помню, я не звала.

— Скажите, для кого существует бог?

— Для людей.

— Бог пришел за землю, чтобы спасти грешников. А тот, кто безгрешен, — тому бог не нужен. Так я еще раз спрошу, вы грешница?

— Нет.

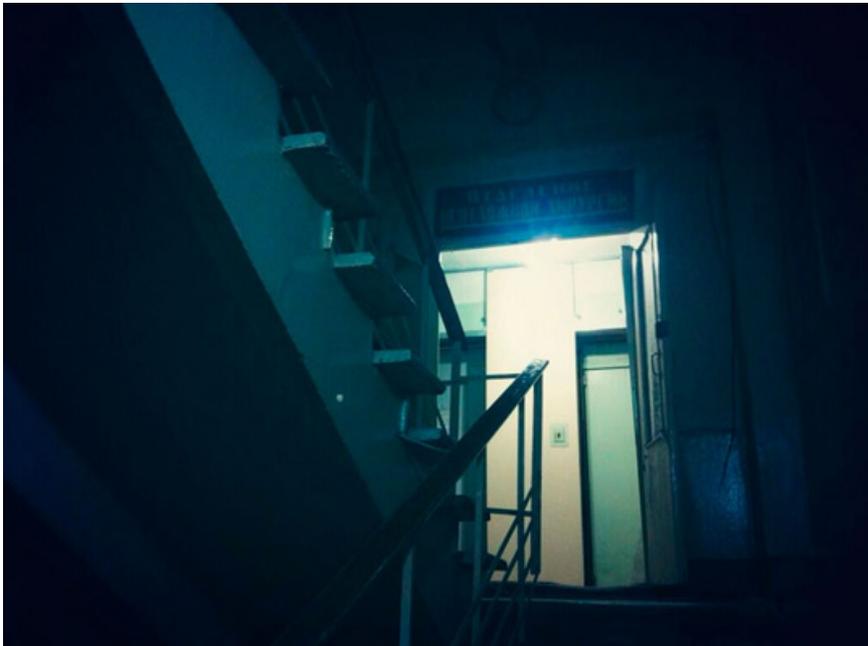
— Ну, тогда я пойду. Как надумаете — позовете.

— А вы что, только исповедовать приходите? — резко спросила женщина с желчными трубками.

— Да, только исповедовать, — спокойно ответил батюшка и ушел.

— Да какая разница, — отозвалась вдруг пациентка с онкологией. — Все равно мы все окажемся в аду.

Колоссальный пессимизм среднестатистического пациента — это еще одна проблема, с которой сталкиваешься в больнице. Ты видишь людей, которые сами себя хоронят — то и дело прибавляют к своим планам на будущее «если доживу». Строишь и думаешь, что так нельзя о себе говорить, что это плохая игра слов. А потом узнаешь истории этих людей, которые годами лежат в больницах и месяцами мучаются от неизвестности и боли, и понимаешь, что не имеешь никакого морального права требовать от них быть бодрыми и позитивными. Если человек начал эту песню, значит, всё серьезно, и остается слушать все эти страшные истории, помалкивать и стараться не заразиться этим пессимизмом. К сожалению, получается не всегда, особенно в такой обстановке.

Так как хирургия сейчас не в своем крыле, в отделении попросту нет душа. Одна из моих соседок пролежала здесь около двух недель и, наконец, согласилась на очень сложную операцию — по удалению трех четвертей желудка. Она долго сомневалась, лечь ли под нож — страшно, рискованно, да и все домашнее хозяйство на ней. Когда же все-таки решилась, единственным «но» оказалось отсутствие возможности помыться. «Доктор, — сказала она, — я почти две недели тут лежу, и еще неизвестно, сколько буду. Можно мне хотя бы где-нибудь принять душ?» «Вообще надо бы, конечно, — согласился доктор. — Скажу по секрету, он у нас даже есть. Только он не работает. Сами понимаете, нерусские ребята строили, без логики. Слив там слишком высоко, весь этаж затопите».

Наш врач оказался в меру сочувствующим, так что сходить в душ перед операцией моей соседке каким-то неведомым образом удалось. И вроде бы всё в порядке, и вроде бы все вокруг на самом деле оказались хорошими людьми. Санитарка грубит только потому, что у нее нечеловеческие нагрузки. Врач отвечает уклончиво, поскольку он поставлен в такие условия самой больницей. Медсестра хамит и больно ставит уколы, не потому что она плохой человек, а просто катетер на все дежурство остался только один. По сути, никто ни в чем не виноват, и даже странно, что что-то в этой истории продолжает так беспокоить.

Автор: Наталья Гредина © Тайга.info ЗДОРОВЬЕ, МИР 👁 3748 20.12.2013, 10:29 📄 521

URL: <https://babr24.com/?ADE=121763> Bytes: 9086 / 8910 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Наталья
Гредина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)